

г. Москва

от 1.2.1971
Газета № 4. 1971

Франция

«О, АМЕРИКА!»

СПЕКТАКЛЬ под таким названием идет на сцене театра «Одеон», одного из известных парижских театров. Поставлен он театральной труппой «Культурное действие юго-востока Франции», созданной муниципалитетом Марселя в 1952 году.

Автор и постановщик спектакля «О, Америка!» Антуан Бурсейер, директор и художественный руководитель труппы. Представления нового спектакля прошли в Марселе с большим успехом.

— «О, Америка!» — это моя записная книжка — рассказывает А. Бурсейер, — Я внес в спектакль все, что меня поразило во время моего пребывания в США, попытался отразить проблему свободы негритянского населения, войны во Вьетнаме, всевластие политической и социальной империалистической машины США. Меня потряс также автоматизм образа жизни, разъедающий души американцев, и разгул насилия. США — это страна, где все покупается и продается.

Но я понял также, что США — это не только произвол реакции. Я открыл страну, которая обладает и подлинным искусством. Мой спектакль представляет собой монтаж интервью, которые я взял в США у различных лиц. Он состоит из

восемнадцати картин. Одна из них написана совместно с Элдриджем Кливером, одним из руководителей организации «Черные пантеры». В этом скетче много песен, стихов, танцев, широко использовано также цветное оформление, яркие и броские афиши.

Несомненно, самой сильной частью спектакля является сцена «Процесс в Чикаго». Она посвящена процессу над Бобби Силом, председателем организации «Черные пантеры».

Бурсейер положил в основу сцены текст судебного заседания, не изменив в нем ни одной строки. С большим подъемом играет роль Б. Сила актер Мед Хондо. Сил требует от судьи Гофмана предоставить ему возможность самому обеспечить себя адвокатской защитой. В ответ обвиняемого подвергают в зале суда страшному избиению. Его привязывают к стулу наручниками, рот затыкают кляпом. За «неуважение к суду» американского негра, потребовавшего прав согласно конституции США, ссуждают без всякого судебного разбирательства на длительное тюремное заключение.

Спектакль разоблачает и пресловутый «американский образ жизни», ожесточенную конкуренцию между супертрестами и кланами Рокфеллеров, Фордов и других. Наркомания, всевластие денег, рекламы и, главное, одиночество человека в мире «цемента и алюминия».

Заканчивается спектакль... парадом «одноногих»: из всех углов на сцену медленно выползают инвалиды войны, калеки на костылях. Они исполняют «Песню бомбы». И ее куплет долго звучит в зале: «Нагасани! Хиросима! Америка!»...

Р. СЕРЕБРЕННИКОВ,
корр. ТАСС
— специально для
«Советской культуры».

ПАРИЖ.

Сцена суда из скетча «Процесс в Чикаго».

Фото Ж.-Л. Крамель (Марсель).